

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

П.Ю. Костин*

АБОНЕНТСКИЙ НОМЕР И ЕГО ОБОРОТ: ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: С развитием услуг телефонной связи в последнее время растет экономическая ценность абонентских номеров, ресурс которых является объективно ограниченным. Гражданское право, регулируя отношения, связанные с оказанием услуг телефонной связи, сталкивается с такими феноменами, как возмездное выделение и «продажа» «красивых» абонентских номеров. Последние изменения законодательства о связи, легализовавшие процедуру сохранения абонентского номера при смене оператора подвижной связи, также ставят перед наукой вопрос о квалификации абонентского номера и его участия в обороте. Статья посвящена анализу гражданско-правового оборота абонентского номера. В статье развивается тезис о невозможности отнесения абонентского номера к объектам прав, а также к категории «имущество», поскольку он не имеет самостоятельной ценности вне отношений по оказанию услуг связи, является лишь свойством услуги связи. Феномен возмездного выделения «красивых» номеров операторами связи при заключении абонентских договоров объясняется с помощью конструкции «дополнительная услуга связи». «Продажа» абонентских номеров абонентами практически осуществляется не с помощью договора купли-продажи, но с помощью сделок, опосредующих правопреемство в обязательстве из абонентского договора.

Ключевые слова: абонентский номер, «красивый» номер, «продажа» абонентского номера, объект права, услуги связи, сохранение абонентского номера, перенос абонентского номера, замена абонентского номера, оборот абонентского номера, дополнительная услуга связи.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.10180

Активное развитие и распространение услуг электросвязи, столь технически сложной и важной для современного общества отрасли хозяйства, постоянно вызывает к жизни вопросы правовой квалификации тех или иных отношений. Традиционно большинство таких вопросов относится к области публичного права, а именно касается отношений операторов связи, оказывающих услуги связи, и государства в лице соответствующих регуляторов. Отрасль связи весьма рельефно демонстрирует фундаментальную проблему

современной юриспруденции – разрыв между фактом и правом, поскольку право здесь часто не успевает за эволюцией фактических отношений. Гражданское право, имея дело с отношениями по оказанию услуг связи, не реже сталкивается с отсутствием однозначных позиций по поводу тех или иных проявлений развития этой отрасли. Одно из таких проявлений находится в области подвижной радиотелефонной связи.

По смыслу ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» услуга подвиж-

© Костин Павел Юрьевич

* Преподаватель кафедры гражданского права, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

[kostinpav@gmail.com]

119501, Россия, г. Москва, ул. Нежинская, д. 7.

ной радиотелефонной связи (а, стало быть, и предмет договора об оказании такой услуги) представляет собой деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи по сети подвижной радиосвязи. В соответствии с п. 2 Правил оказания услуг подвижной связи (утверждены Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 г. № 328¹) для целей оказания услуг подвижной связи оператор выделяет абоненту абонентский номер или уникальный код идентификации, которые служат одной и той же цели – идентификации конкретного абонента через абонентское устройство как самим оператором связи, так и иными абонентами. Более того, согласно пп. «а» п. 20 указанных Правил абонентский номер или уникальный код идентификации отнесены к существенным условиям договора об оказании услуг подвижной связи.

Согласно п. 4 Российской системы и плана нумерации² в рамках оказания услуг телефонной связи используется определенный формат абонентского номера: для оказания услуг местной телефонной связи используется ресурс нумерации в коде АВС, соответствующем определенной географической территории; для оказания услуг подвижной радиотелефонной связи используется ресурс географически неопределяемой зоны нумерации в коде DEF. При этом абонентский номер, помимо кода ресурса нумерации, включает в себя всего лишь семь цифр, сочетание которых и позволяет идентифицировать абонентское устройство, с использованием которого оказываются услуги телефонной связи. Таким образом, ресурс нумерации в определенном коде является объективно ограниченным.

Именно указанная ограниченность абонентских номеров обусловила возникновение ряда уникальных феноменов в области услуг подвижной радиотелефонной связи. В последнее время распространение получила практика возмездного выделения так называемых «красивых» абонентских номеров. «Красивый» номер представляет собой совокупность чисел в определенной последовательности, в отличие от «обычного» абонентского номера, в котором последовательность чисел случайна для обеих сторон абонентского договора. Последовательность чисел в красивом номере может иметь как объективные особенности (например, на-

личие в номере только определенных чисел, либо наличие той или иной прогрессии и т.п.), так и особенности, имеющие ценность для конкретного абонента (отражение в номере даты рождения, иных ассоциаций с абонентом и т.п.). Ключевым моментом при выделении «красивого» номера является выбор такого номера абонентом: либо путем указания на определенный критерий, которому должна соответствовать совокупность номеров, из которой происходит выделение номера, либо путем указания на один конкретный номер.

С экономической точки зрения очевидно, что в условиях ограниченности ресурса нумерации в определенном коде абонентский номер приобретает некую ценность для абонента. Такая ситуация не характерна в целом для сферы оказания услуг – обычно единственная ценность услуги заключается в самой такой услуге, т.е. определенной деятельности, но не в том или ином свойстве такой деятельности. Так, при оказании услуги по уборке комнаты ценность, как правило, имеет только уборка комнаты сама по себе, но не то, какой именно шваброй будет отдраен пол или пылесос какого цвета будет задействован при очистке ковровых покрытий. В приведенном примере не возникает ограниченности свойства услуги, а стало быть – ограниченности в предложении самой услуги с такими свойствами. Иным образом ситуация развивается в отношении услуги, свойства которой каким-либо образом ограничены – здесь свойство в определенной степени обуславливает ценность услуги.

Однако, поскольку отношения по выделению абонентского номера вообще, согласно законодательству о связи, возникают исключительно при оказании абонентам услуг связи, то и выделение определенного абонентского номера может иметь место лишь при оказании услуг связи и должно регулироваться нормами об оказании таких услуг. Как указывал М.М. Агарков, под целью обязательства в науке гражданского права традиционно понимается удовлетворение определенного частного интереса³. Целью обязательства из договора об оказании услуг телефонной связи является удовлетворение интереса абонента в получении услуги телефонной связи, хотя бы и с использованием определенного абонентского номера.

Выделение определенного абонентского номера не может рассматриваться в качестве самостоятельной услуги, а сам абонентский номер не является с точки зрения ст. 128 ГК РФ самостоятельным благом, по поводу которого

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2005 г. № 328 «Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2133.

² Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 17.11.2006 г. № 142 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 3.

³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1940. С. 75.

возникают какие-либо субъективные права. При выделении абонентского номера единственным благом является услуга подвижной радиотелефонной связи, которая оказывается абоненту с использованием **определенного** абонентского номера. Используя концепцию Е.А. Суханова, относящего к имуществу «материальные и нематериальные блага, имеющие форму товара»⁴, невозможно говорить об абонентском номере как о самостоятельном виде имущества, поскольку «товаром» здесь выступает услуга телефонной связи. Нет также возможности рассматривать абонентский номер и как объект второго рода обязательства из абонентского договора (если принять за объект первого рода деятельность по оказанию услуги связи), исходя из классификации объектов обязательственных правоотношений, предлагаемой М.И. Брагинским и В.В. Витрянским⁵, поскольку выделение определенного абонентского номера само по себе не является целью заключения и исполнения абонентского договора. Нельзя принять за объект права выделение абонентского номера как результата деятельности с точки зрения И.Л. Брауде, являвшегося противником теории выделения объектов двух родов в гражданских правоотношениях⁶, поскольку результатом деятельности оператора связи выступает не само по себе выделение номера, а установление соединений по сети подвижной связи с использованием выделенного номера.

Весьма неудачной представляется формулировка п. 5 ст. 45 ФЗ «О связи», согласно которой оператор связи до истечения установленного ГК РФ срока принятия наследства, в состав которого входит телефонизированное помещение, не имеет права распоряжаться соответствующим абонентским номером. Упоминание о возможности «распоряжаться» абонентским номером создает впечатление, будто бы абонентский номер может являться объектом некоего абсолютного права оператора с правомочием распоряжения. Однако такой вывод недопустим, поскольку абонентский номер не может быть отнесен к вещам согласно фундаментальным основам гражданского права. Существующая система гражданских прав не знает такого объекта абсолютных прав, как абонентский номер, что исключает возникновение каких-либо

вещных или исключительных прав на него. Примечательно, что абонентский номер не может выступать вещью даже в широком понимании указанной категории, предлагаемой К.И. Скловским, – как любого материального объекта, не являющегося лицом⁷.

Выделение ресурса нумерации оператору связи действительно вызывает к жизни определенную правовую форму – так, согласно п. 18 Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации⁸ оператор, получивший ресурс нумерации, **вправе** самостоятельно выделять номера абонентам и пользователям услугами связи. Однако такую правовую форму, очевидно, следует относить к области публичного права, поскольку она не имеет ничего общего с абсолютными субъективными гражданскими, в том числе с вещными правами.

По смыслу п. 21 Правил оказания услуг подвижной связи законодатель допускает оказание дополнительных услуг подвижной связи за отдельную плату в рамках отношений по оказанию услуг подвижной связи. Представляется, что выделение определенного абонентского номера, включая выбор абонентом такого номера, следует рассматривать именно как **дополнительную услугу подвижной связи**. Дополнительность или акцессорность услуги по выделению определенного абонентского номера проявляется в невозможности ее оказания вне рамок услуги подвижной связи. Точно так же не может быть оказана услуга по переадресации вызовов, услуга по предоставлению детализированной информации о совершенных вызовах и прочие дополнительные услуги вне отношений по оказанию услуг телефонной связи. При таком подходе в предмет обязательства из абонентского договора включается обязанность оператора связи оказывать абоненту услугу связи с использованием определенного абонентского номера, выбранного абонентом, и обязанность абонента оплатить, помимо прочего, использование для целей оказания услуги выбранного им абонентского номера.

Традиционное понимание в цивилистике акцессорных обязательств предполагает, что такое обязательство не может возникнуть, если не возникло основное обязательство; не может существовать, если основное обяза-

⁴ Российское гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. Т. I. М.: Статут, 2010. С. 64.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. С. 269.

⁶ Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву (автореферат) // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 58.

⁷ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М.: Статут, 2008. С. 428.

⁸ Постановление Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 350 «Об утверждении Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 29. Ст. 3056.

тельство не существует; прекращается с прекращением основного обязательства⁹. Однако при выделении определенного абонентского номера не возникает некое акцессорное обязательство в указанном понимании – выделение номера вовсе не может влечь возникновение самостоятельного обязательства, отношения по выделению абонентского номера обслуживаются единым обязательством, возникающим из общего основания – договора об оказании услуг связи.

Плата за выделение определенного абонентского номера является платой за услуги связи, которая по смыслу п. 2 Правил оказания услуг подвижной связи определяется тарифом на такие услуги. В соответствии с п. 32, 34 указанных Правил оператор связи самостоятельно устанавливает тарифы на услуги связи; при этом тариф может устанавливаться с помощью абонентского, повременного вида тарификации, а также тарификации за каждую услугу подвижной связи (может использоваться как один из указанных видов тарификации, так и их сочетание). Представляется, что за выделение определенного абонентского номера может быть установлена только разовая плата («за каждую услугу связи»), поскольку выбор такого номера не носит длящегося характера, происходит в определенный момент.

Судьба выделенного абоненту номера регулируется нормами об оказании услуг связи. Так, согласно п. 48 Правил оказания услуг подвижной связи, оператор вправе заменить выделенный абоненту абонентский номер, если продолжение оказания услуг подвижной связи с использованием указанного номера невозможно, предварительно уведомив абонента об этом за 60 дней. К случаям, влекущим невозможность продолжения оказания услуг, следует отнести выделение ранее того же абонентского номера другому абоненту (абонентский номер не может быть выделен одновременно двум абонентам, т.к. это противоречит его назначению – индивидуализировать абонента среди прочих абонентов), изъятие абонентского номера из ресурса нумерации оператора по решению органа исполнительной власти. Последнее, с учетом нормы п. 1 ст. 26 Федерального закона «О связи», устанавливающей, что регулирование ресурса нумерации является исключительным правом государства, лишь подтверждает невозможность существования каких-либо самостоятельных субъективных гражданских прав на абонентский номер у абонента.

Примечательна в этом смысле позиция, изложенная в Постановлении Девятого апелляционного арбитражного суда от 15 марта 2011 г. № 09АП-3194/2011-ГК по делу № А40-118520/10-49-1041¹⁰. Оператор связи заменил выделенный абоненту (далее – абонент А) абонентский номер в сети местной телефонной связи в одностороннем порядке, сославшись на невозможность оказывать услуги связи с использованием такого номера, поскольку данный номер ранее уже был выделен другому абоненту по договору (далее – абонент Б). Суд первой инстанции удовлетворил требование абонента А об обязанности оператора связи оказывать ему услуги связи с использованием номера, который был заменен оператором в одностороннем порядке. При этом суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции в силе, указал, что наличие каких-либо правоотношений между оператором (ответчиком) и абонентом Б, возникших ранее заключения договора с абонентом А (истцом), не влияет на правоотношения ответчика с истцом.

Отмеченный выше подход судов представляется в корне ошибочным. Абонентский номер (выделяемый как в рамках оказания услуг подвижной связи, так и в рамках оказания услуг местной телефонной связи) служит цели идентификации абонента через используемое им абонентское устройство. Это свойство абонентского номера, как уже указывалось ранее, исключает возможность назначения одного абонентского номера нескольким абонентам одновременно. Таким образом, если абонентский номер уже выделен абоненту, то выделение его другому абоненту влечет невозможность (в том числе техническую) оказания услуг связи такому абоненту, поскольку ему не может быть выделен используемый другим абонентом номер. Указанная невозможность и является основанием для односторонней замены оператором выделенного абоненту номера.

Исходя из логики вышеуказанных судебных актов оператору во исполнение решения суда потребуются заменить абонентский номер абоненту Б, который после этого также сможет обратиться в суд с требованием об обязанности оператора оказывать ему услуги связи с использованием указанного в договоре абонентского номера, сославшись на то, что отношения между оператором и абонентом А не влияют на отношения между оператором и абонентом Б. Ситуация может продолжаться

⁹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2013. С. 900.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2011 г. № 09АП-3194/2011-ГК по делу № А40-118520/10-49-1041 // СПС «Консультант-Плюс».

до бесконечности, при этом оператор будет вынужден постоянно осуществлять замену абонентского номера. При выделении двум абонентам одного абонентского номера невозможность оказания услуг связи с использованием такого номера возникает при его выделении второму абоненту, договор с которым заключается позже.

Не меньший интерес вызывает практика так называемой «продажи» абонентских номеров, уже выделенных ранее в рамках отношений по оказанию услуг подвижной связи. Как было сказано, с позиций классической цивилистики нет возможности говорить о появлении самостоятельного блага в виде абонентского номера, который становится объектом какого-либо субъективного права. Нельзя также вести речь о существовании какого-либо договора купли-продажи абонентского номера. Согласно п. 1 ст. 454 ГК РФ, объектом обязательства из договора купли-продажи является вещь. Абонентский номер не только не удовлетворяет таким конституирующим признакам вещи, как ее материальность: согласно законодательству о связи абонентский номер лишь сопутствует оказанию услуг телефонной связи, но не получает самостоятельной ценности за рамками соответствующего обязательства оператора связи. «Продажа» номера здесь выступает сродни «продаже» игрока спортивного клуба в примере, приводимом В.А. Беловым, – очевидно, что игрок, не являясь объектом права, не может по той же причине выступать вообще объектом указанных правоотношений¹¹.

Практически «продажа» абонентского номера может осуществляться путем совершения разного рода сделок с различным содержанием и последствиями такой «продажи». Одним из типичных примеров является заключение возмездного договора, предметом которого является правопреемство в правах и обязанностях, возникших из договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи, заключенного лицом, которому ранее был выделен абонентский номер, с оператором связи, за встречное предоставление со стороны правопреемника. По условиям такой сделки правопреемник вступает в права и обязанности абонента услуг телефонной связи, в том числе становится субъектом права требовать оказания услуг связи с использованием выделенного ранее правопреемнику абонентского номера. Основанием для совершения такого рода сделок являются нормы главы 24 ГК РФ, а также позиция Президиума ВАС РФ, допуска-

ющая совершение сделок, предметом которых является замена стороны в договоре¹².

Сделка, влекущая смену стороны по абонентскому договору, может быть как возмездной, так и безвозмездной. Возмездность может выражаться в уступке прав по абонентскому договору против перевода долга по тому же абонентскому договору. Кроме того, «продажа» абонентского номера, осуществляемая путем совершения сделки, предметом которой является правопреемство в правах и обязанностях абонента, требует, помимо прочего, согласия кредитора на перевод долга в соответствии с п. 1 ст. 391 ГК РФ. В данном случае кредитором является оператор, и его согласие требуется в любом случае, поскольку обязанность абонента оплачивать оказываемые услуги связи всегда существует в рамках обязательства по оказанию услуг связи.

Принятие Федерального закона от 25.12.2012 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»¹³ в целях отмены так называемого «мобильного рабства» легализовало возможность для абонентов услуг подвижной связи с 1 декабря 2013 г. осуществлять сохранение (перенос) абонентского номера при смене оператора связи. Позднее в соответствии с указанным федеральным законом было принято Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 599 «О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи»¹⁴, которым с 1 декабря 2013 г. внесены изменения в Правила оказания услуг подвижной связи, определяющие порядок сохранения (переноса) абонентского номера при смене оператора связи. Так, указанным Постановлением предусмотрено, что при сохранении номера происходит расторжение абонентом договора с оператором-донором (который ранее оказывал абоненту услуги) и заключение нового договора с оператором-реципиентом. При этом условия нового абонентского договора не зависят от условий расторгаемого договора с оператором-донором (за исключением условия об абонентском номере).

¹² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

¹³ Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7578.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 599 «О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи» // СЗ РФ. 2013. № 29. Ст. 3975.

¹¹ См.: Белов В.А. Занимательная цивилистика. Вып. 3. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. С. 133 и далее.

Процедура сохранения абонентского номера, реализованная последними изменениями законодательства о связи, не изменяет гражданско-правовой квалификации абонентского номера как свойства услуги телефонной связи, не создает каких-либо субъективных прав абонента на абонентский номер (помимо обязательственного права требования оказания услуг телефонной связи с использованием выделенного абонентского номера). Абонентский номер сам по себе не является ни составной частью

имущества конкретного субъекта права, ни отдельным объектом права, относящимся к имуществу. В состав имущества абонента входит субъективное право требования к оператору оказывать услугу связи с использованием выделенного абоненту номера. Такое право может быть подвергнуто как сингулярному, так и универсальному правопреемству – именно в этом смысле возможен оборот абонентского номера, выражающийся в изменении субъекта правоотношения по оказанию услуги связи.

Библиография

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1940. – 192 с.
2. Белов В.А. Занимательная цивилистика. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. – 215 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
4. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву (автореферат) // Советское государство и право, 1974, № 1. – С. 57–58.
5. Гражданское право: учебник /под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2013. – 1008 с.
6. Российское гражданское право /под ред. Е.А. Суханова. Т. I. – М.: Статут, 2010. – 958 с.
7. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. – М.: Статут, 2008. – 922 с.

References

1. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. – M.: Izvestii Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR, 1940. – 192 s.
2. Belov V.A. Zanimatel'naya tsivilistika. – M.: Tsentr YurInfoR, 2006. – 215 s.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. – M.: Statut, 2001. – 848 s.
4. Braude I.L. K voprosu ob ob'ekte pravootnosheniya po sovetскому grazhdanskomu pravu (avtoreferat) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1974, № 1. – S. 57–58.
5. Grazhdanskoe pravo: uchebnik /pod red. A.P. Sergeeva. – M.: RG-Press, 2013. – 1008 s.
6. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo /pod red. E.A. Sukhanova. T. I. – M.: Statut, 2010. – 958 s.
7. Sklovskii K.I. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. 4-e izd. – M.: Statut, 2008. – 922 s.

Материал поступил в редакцию 6 ноября 2013 г.